

К.А. Ильина

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ВЕРБАЛЬНЫМИ И ГРАФИЧЕСКИМИ ЗНАКАМИ В ОБЫДЕННОМ МЕТАЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ: ЗНАКИ КОНЦА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Статья посвящена исследованию системных отношений между лексемами *точка*, *многоточие*, *восклицательный знак*, *вопросительный знак*, т.е. номинаций знаков конца предложения. Рассматриваются фразеологические единицы, в состав которых они могут входить. В работе считается продуктивной мысль о влиянии вторичной коммуникативной системы на первичную и образа письменного текста на порождение высказывания. Актуальность определяется учетом коммуникативно-прагматического аспекта при рассмотрении пунктуации.

Ключевые слова: пунктуация; коммуникативно-прагматический аспект; лексика; знаки конца предложения; вторичная коммуникативная система.

В статье мы придерживаемся мысли, высказанной Н.П. Перфильевой [1], о влиянии образа письменного текста в сознании говорящего на порождение высказывания как самого феномена текста, так и его особой семиотической системы внеалфавитных знаков, которую выработало человечество для членения и графической организации текста. Эта система необходима для реализации коммуникативного замысла говорящего: точного соответствия мысли пишущего и плана её выражения, обеспечения гармоничного диалога. В речи образованных людей встречаются явления, сигнализирующие об устойчивом влиянии пунктуации на первичную коммуникативную систему, т.е. язык [Там же. С. 323].

Тематическая группа «знаки пунктуации», в которую входят лексемы *запятая*, *кавычки*, *скобки* и др., до сих пор мало исследована: к изучению семантики слов, называющих знаки препинания, обратились сравнительно недавно, поскольку лексемы этой группы являются номинациями вторичной коммуникативной системы – знаков препинания и некоторых математических знаков. Многоаспектное изучение пунктуации как вторичной коммуникативной системы [2. С. 208–215] началось в последней трети XX века [3–11]. Между тем эта тематическая группа является достаточно производительной и, следовательно, интересной для исследований русской языковой картины мира, образа письменного текста в обыденном метаязыковом сознании говорящего.

Основная сложность нашего семантического исследования состоит в том, что системного описания пунктуации в полном смысле слова нет до сих пор. Мы придерживаемся точки зрения, что системный подход к пунктуации базируется на учёте трёх параметров: функций, сферы функционирования знака (слово, предложение, текст) и позиции знака (инициальной, финальной, интерпозиции). В данной статье мы в большей степени остановимся на рассмотрении третьего параметра.

На наш взгляд, между пунктуационными знаками, как и между элементами лексической системы, возможны оппозиционные отношения: синонимия и антонимия, варьирование в семантическом (многозначность) и формальном планах. Традиционно все пунктуационные знаки делят на две подгруппы в зависимости от занима-

емого ими места в предложении: знаки середины предложения и знаки конца предложения [3. С. 11]. Далее мы подробнее рассмотрим каждый из знаков второй подгруппы.

Объём подгруппы «знаки конца предложения» значителен и составляет 43% от всей выборки (слова из тематической группы «знаки пунктуации»).

Объектом исследования являются системные отношения между лексемами *точка*, *многоточие*, *восклицательный знак*, *вопросительный знак*, т.е. номинациями знаков конца предложения. Материалом для исследования служат высказывания письменной и устной речи, определенные методом сплошной выборки из разговорной речи, художественного и публицистического дискурса, учебной-деловой литературы, а также данные НКРЯ [12]. На данном этапе исследования в нашей выборке насчитывается 15 687 примеров употребления лексики из тематической группы «знаки пунктуации».

Слова из исследуемой тематической группы могут употребляться в терминологических и нетерминологических значениях. В терминологическом значении они используются в научных и учебных текстах. Большинство из лексико-семантических вариантов этих слов каждому носителю обыденного метаязыкового сознания встречаются на протяжении обучения в школе, например: *Точка ставится в конце законченного повествовательного предложения* [13. С. 217]; *Многоточие ставится для обозначения незаконченности высказывания, вызванной различными причинами, для указания на перерывы в речи, неожиданный переход от одной мысли к другой и т. д.* [Там же. С. 218]; *Вопросительный знак ставится в конце сложносочиненного предложения, если все обставляющие его части или только последняя из них заключает в себе вопрос* [Там же. С. 217]; *В восклицательных предложениях встречается постановка восклицательного знака после каждого из однородных членов для обозначения эмоциональной, прерывистой речи* [Там же. С. 218]. Как видим, термины этой группы используются для наименований знаков препинания. Высказывания, в которых даны лексемы, выступающие в терминологическом значении, мы привлекаем в исследовании как фоновые.

В поле зрения нашего исследования вошли лексемы, употребленные преимущественно в публицистических и художественных текстах, а также лексемы из разговорного дискурса, которые используются в нетерминологических значениях. Цель – проанализировать лексико-семантические варианты лексем и выяснить, каким образом в обыденном метаязыковом сознании носителей языка отражаются их представления о знаках пунктуации, следовательно, проследить соотношение между вербальным и графическим способом выражения этих знаков.

Как показало наше исследование, некоторые из этих лексем (например, *точка*, *многооточие*) употребляются в речи носителей обыденного метаязыкового сознания регулярно. Лексемы, называющие знаки конца предложения, в нашей выборке распределились по частоте употребления следующим образом.

Чаще всего употребляются слова *точка* (37%) и *многооточие* (34%). Такая частота их употребления свидетельствует, по нашему мнению, об их значимости в сознании носителей обыденного метаязыкового сознания. Гораздо реже встречаются номинации *вопросительный знак* (16%) и *восклицательный знак* (13%). Рассмотрим каждую лексическую единицу отдельно.

1. Наше предыдущее исследование показало [13. С. 236], что лексема *точка* очень часто употребляется во фразеологических единицах (*и точка*; *поставить точку*) и одиночно, например: *Ни к чему в наше время детей иметь, и точка!* (Н. Воронель. Без прикрас. Воспоминания. 1975–2003); *Правда, ночью они помирились, и Дина попросила прощения, но на этой теме была поставлена жирная точка* (И. Безладнова. «Дина» // Звезда, 2003); *Спорам, придет или не придет эксперимент по ЕГЭ в Москву, поставлена точка* (М. Головченко, С. Кириллова. «Абитуриентов подвели под черту» // Независимая газета. 12.02.2003).

Как видим, фразеологизм *поставить точку* имеет варианты *поставить точку* – *поставить жирную точку*. Иногда лексема *точка* употребляется одиночно, что будет проиллюстрировано ниже.

Ядерной семой лексемы *точка* является ‘завершённость чего-либо’. Более чем половина контекстов в нашей выборке (54%) подтверждает этот факт, например: *В июле 2004 года была поставлена точка в споре, а это значит, что налогоплательщики смогут сделать окончательные выводы о практике применения рассматриваемой нормы* (Бухгалтерский учет. 2004). Эта сема отражает представления говорящих о формальных и семантических функциях точки как знака препинания: точка – это знак финальной границы предложения и законченности мысли.

Периферийными являются такие семы слова *точка*, как ‘четкость, определенность мысли, однозначная интерпретация’, ‘акцент’, например: *Но для Америки все должно было быть точно и прочно: так-то и то-то – и точка, без разночтений, без многооточий* (А. Найман. Пропущенная глава // Октябрь. 2001); *И будет еще одна точка – на десерт* (Катастрофы. В кипящем котле нет

холодного места // Пятое измерение. 2002). Контексты, в которых актуализируются данные значения слова *точка*, составляют около 4% от всей выборки.

В контексте из А. Наймана мы выделяем сему ‘четкость, определенность мысли, однозначная интерпретация’, опираясь на слова *точно* и *прочно, без разночтений, без многооточий*. Эта сема является ассоциативной в отношении ядерной семы и мотивирована семантической функцией данного знака препинания – выразить законченность мысли. С этой семой связана фразеологическая единица *поставить точку*.

В примере из газетной статьи «Катастрофы. В кипящем котле нет холодного места» слово *точка* выполняет коммуникативно-прагматическую функцию. Здесь сема ‘конец’, видимо, мотивируется прагматической функцией точки как знака препинания, которая реализуется при парцелляции, – слово выступает средством актуализации смысла, что делает высказывание более экспрессивным.

2. Лексема *многооточие* чаще всего входит в состав фразеологической единицы *поставить многооточие*, например: *Кому-то милее откровенная точка, а кому-то совесть подсказывает поставить многооточие* (Женщина + мужчина: Психология любви, URL: http://eva.ru/static/forums/42/2004_12/243598.htm); *И стоит ли тогда ВСТРЕЧА тех слов, которые мы не произносим? А может, надо навсегда поставить многооточие? «До свидания, мальчики...»?* (И. Цыпина «Синдром разобщения 2003» // Независимый альманах Лебедь. 19.05.2003).

Хотя это языковое выражение не встречается во фразеологических словарях [14], мы интерпретируем его как фразеологическую единицу, поскольку оно обладает воспроизводимостью (форма, в которой оно употребляется в речи, каждый раз остается неизменной), и расчлененностью структуры (состоит из двух компонентов), регулярностью употребления и наличием образного компонента. Слово *многооточие* может употребляться одиночно, например: *Поэтическое многооточие призвано подчеркнуть сияющие перспективы происходящего* (И. Сухих «Однажды была земля» // Звезда. 2002).

В отличие от остальных пунктуационных знаков конца предложения, многооточие может указывать на оборванность фразы и на незаконченность мысли. В этом случае многооточие в соответствии с пунктуационной нормой «ставится для обозначения незаконченности высказывания, вызванной различными причинами, для указания на перерывы в речи <...>» [15. С. 43]. Иногда многооточие является знаком открытого финала в тексте. Так, повесть А. Пушкина «Метель» заканчивается фразой *Бурмин побледнел... и бросился к ее ногам...* Многооточие здесь, как справедливо отмечает Н.П. Перфильева [16], указывает на открытость финала, выполняя семантико-прагматическую функцию: это связано с завершенностью – незавершенностью сюжетных линий и фабульного ряда. Следовательно, здесь мы можем квалифицировать многооточие как знак того, что финал не является открытым.

Поэтому не случайно ядерной семой лексемы *многоотчие* является 'не конец' и она мотивирована функцией знака препинания, например: *Он ставил в тексте многоотчие, а сцена требует точки, и мы ее искали чисто актерскими средствами* (Р. Карцев «Малой, Сухой и Писатель»). Здесь говорящий употребил слова *многоотчие* и *точка* и установил между ними оппозиционные отношения, подчёркивая тем самым разность их семантики: 'не конец' и однозначная 'завершённость'. Таким образом, ядерные семы слов *точка* и *многоотчие*, фразеологических единиц *поставить точку* и *поставить многоотчие* являются контрастными и, следовательно, эти пары слов и фразеологических единиц можно квалифицировать как антонимические.

В ходе лингвистического эксперимента на стимул *многоотчие* мы получили единичную реакцию *запятые*. Как нам представляется, она многое сообщает о пунктуационном знаке. Слово образовано сложением частей слов *запятая* и *точка* и наложением их друг на друга. Это указывает на двойственную природу пунктуационного знака *многоотчие*: с одной стороны, он входит в группу знаков, оформляющих конец предложения, но отличается от них семой 'незавершенность', а с другой стороны, может употребляться и внутри предикативных единиц, как и *запятая*.

Ядерная сема слова *многоотчие* обусловлена значением и прагматической функцией *многоотчия*. Именно на этой функции акцентирует внимание толковый словарь: «Многоотчие <...> Знак препинания <...>, означающий недоговоренность, возможность продолжения текста» [17. С. 462]. Как показывает анализ более чем 700 контекстов из художественных произведений, творческие личности очень любят *многоотчие*, для них это знак содержательно и эмоционально наполненный – показатель наличия скрытого смысла, подтекста, недосказанности, эмоционального и психологического напряжения, затрудненности и прерывистости речи: *Хотя, с другой стороны, видимо, наступает время, когда в каких-то вещах уже нельзя оставлять многоотчие, позволяющее вернуться и переиграть. Я люблю многоотчия на сцене, они создают воздух, особое пространство для персонажа. Но в жизни надо уметь вовремя поставить точку. В ней есть свой характер, некая определённости, которая, как мне кажется, необходима. Особенно в отношениях с людьми. Здесь недосказанность всегда чревата отсутствием взаимопонимания. Поэтому у меня немного друзей* (С. Маковецкий. Своими словами. Книга, рассказанная на «Кинотавре»).

3. Контекстов с номинацией *восклицательный знак* нам встретилось меньше всего. Лексема *точка* регулярно вступает с номинацией *вопросительный знак* в оппозиционные отношения, например: *Последней премьерой уходящего театрального сезона Мариинка поставила не точку – восклицательный знак* (Ю. Кантор. Классика жанра. В Мариинском театре – премьера «Отелло» // Известия. 25.06.2001); *Я сказал «нет», и точка. Нет,*

даже так. «Нет» и три восклицательных знака (телесериал «Сваты»). Как видим, в сознании говорящего восклицательный знак, безусловно, связан с экспрессией. Оппозиция *точка – восклицательный знак* довольно распространена в речи, с её помощью говорящий подчёркивает экспрессивность. Эмоционально окрашенный восклицательный знак здесь подаётся в противовес нейтральной точке.

Восклицательный знак, так же как и точка, обычно выполняет следующие формальные и семантические функции: указывает на конец предложения и его завершённость, а также информацию о коммуникативном типе высказывания (невопросительное). Но заметим: в обыденном метаязыковом сознании предложения с восклицательным знаком относят к побудительным. Однако с формальной точки зрения восклицательный знак в отличие от точки может употребляться внутри предложения: *Радостный (родина!) сошёл наш казах* (А. Битов. Книга путешествий по Империи). Главное, эти знаки препинания различаются семантической функцией: точка указывает на отсутствие эмоциональной тональности высказывания, спокойную, ненапряжённую интонацию, а восклицательный знак, наоборот, – на напряжённую эмоциональную тональность.

Согласно пунктуационной норме, он ставится в конце восклицательных предложений, т.е. предложений, произносимых с особой интонацией и выражающих эмоциональное напряжение, например: *AAAAA!!!! РЕМООООНТ!!!!* (из интернет-источника). Автор, употребляя восклицательный знак, маркирует свое волнение, например: *Прощай, мое счастье, мое недолгое счастье!* (А. Куприн. «Поединок»). Эта информация подтвердилась в ходе проведённого нами ранее лингвистического эксперимента: реакция «волнение» (а также «выражение чувств и эмоций», именованные эмоциональных состояний) у стимула «восклицательный знак» имела высокий индекс яркости.

Вернёмся к примеру из статьи Ю. Кантора, посвящённой Мариинскому театру. Говорящий выражает идею завершённости сезона, употребляя номинации *точка* и *восклицательный знак*. Однако эта пара является антитезой, потому что конец был не стандартным, «серым», а наоборот, по мнению говорящего, ярким, запоминающимся, экспрессивным и неординарным. Таким образом, эта оппозиция построена на наличии / отсутствии семы 'яркости'.

Контекст из телесериала «Сваты» является иллюстрацией к тому, что употребление изучаемой лексики в нетерминологическом значении связано с образом письменного текста в обыденном метаязыковом сознании говорящего. Очевидно, что он мысленно представляет себе два текста: *Нет.* и *Нет!!!* Оба этих текста являются законченными, по цели высказывания – повествовательными, и на первый взгляд они отличаются эмоциональной тональностью. Первый текст – невосклицательный – говорящий произносит его нейтрально, а во втором интенсивно выражает эмоции. На наш взгляд, оппозиция *точка – восклицательный знак* здесь

выражает другие прагматические смыслы. Если же он произносит *и точка*, то это уже категоричное высказывание: как правило, данный фразеологизм используется говорящим после приведения завершающего аргумента и употребляется со значением «я закончил это обсуждать». Тем самым подчеркивается истинность предшествующего высказывания. Употребляя фразу *и три восклицательных знака*, он делает эту категоричность ещё более интенсивной.

Иные семы реализуются в контексте *Имиджевая нагрузка летней одежды более легка, но не менее выразительна. Просто летние восклицательные знаки расставлены несколько иначе* («Стиль жизни» // Деловой квартал. 2012. № 11). Данный контекст взят из статьи в бизнес-журнале, посвящённой тенденциям в моде для бизнесменов высокого класса, с целью дать рекомендации, как при помощи одежды и аксессуаров подчеркнуть свой высокий социальный статус. Номинация *восклицательные знаки* употребляется в нетерминологическом значении – в качестве синонима к слову *акценты*. Скрытой, периферийной здесь выступает сема ‘яркости’, как и в контексте из статьи Ю. Кантора.

Несмотря на невысокую частоту употребления, здесь явно есть оппозиция со словом *точка* по семе ‘яркость’ – ‘нейтральность’.

4. Номинация *вопросительный знак* в нетерминологическом значении не употребляется во фразеологических единицах; контексты с ним распространены, например: *Национальность богини юности не указана, вместо неё в словаре помещён вопросительный знак* (Э. Лимонов «У нас была Великая Эпоха»).

В данном контексте *вопросительный знак* является синонимом ‘неизвестности’: символ вопросительного знака, поставленный в тексте, сигнализирует читателю об отсутствии информации по данному вопросу. Употребление этой номинации обусловлено основной семантической функцией вопросительного знака. К слову, он, как и точка, обычно выполняет формальную (обозначение конца предложения) и ряд семантических функций (указания на законченность мысли, на отсутствие эмоционального напряжения). Вопросительный знак и точка в семантическом плане различаются указанием на коммуникативную функцию высказывания: получить информацию (вопросительный знак), сообщить информацию (точка).

Ядерной у номинации *вопросительный знак* является сема ‘вопрос’. Здесь обнаруживается прямая отсылка к семантической функции этого пунктуационного знака, которая закреплена в коллективном языковом сознании – обозначение информации о цели высказывания, получение информации.

Согласно полученным нами экспериментальным данным, анализу высказываний носителей обыденного метаязыкового сознания, вопросительному знаку (как и восклицательному) присущ дополнительный смысл – обозначение эмоциональности высказывания.

Как видим, в этом контексте говорящий интерпретирует восклицательный и вопросительный знаки как особо выразительные. Как мы говорили ранее, согласно пунктуационной норме восклицательный знак ставится в конце восклицательных предложений, т.е. предложений, произносимых с особой интонацией. Что же касается вопросительного знака, то здесь наблюдается несоответствие наивной и научной картин мира. В научной грамматике вопросительный тип предложения выделяется в рамках коммуникативной классификации высказываний, а в качестве средства выражения категории эмоциональности рассматривается восклицательное предложение. Однако носители обыденного сознания (в частности, школьники) вопросительное предложение, а значит и вопросительный знак, часто связывают со средствами выражения эмоциональности. Например: *Мне кажется, что знаки препинания похожи на нынешние смайлики :). Выразить эмоции при письме сложнее, чем при говорении, знаки препинания этому помогают*. В данном высказывании говорящий эксплицирует представление о прагматической функции пунктуации.

Ситуация недостатка информации воспринимается человеком как неприятная и тревожная, которую он стремится исправить с помощью запроса на получение недостающей ему информации. Это положение хорошо иллюстрирует следующий пример: *У меня новый ноутбук. Там, где раньше на клавиатуре был знак вопроса – теперь ставится точка. Это очень бесит, очень. Хотя по смыслу очень хорошо. Очень. Это просто очень хорошо. Если бы в жизни всегда так было: живешь, живешь, нажимаешь на привычные клавиши, задаешь вопросы. И вдруг раз, вместо знака вопроса сам начинаешь ставить в конце точки* (из онлайн-дневника пользователя Живого Журнала). Отмечая своё негодование по поводу замены вопросительного знака точкой, говорящий показывает семантическую разность между этими двумя знаками. Ему необходим вопросительный, обозначающий наличие вопроса для говорящего здесь, а вместо него ставится точка с семантикой ‘однозначности’ в интерпретации, ‘завершённости’, т.е. решённости вопроса, который на самом деле ещё не решён.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Лексемы, обозначающие знаки конца предложения, употребляются в нетерминологическом значении с разной степенью регулярности, чаще – *точка* и *многоточие*, реже – *вопросительный знак* и *восклицательный*. Слова *точка* и *многоточие*, регулярно встречаются в составе фразеологических единиц (например, *поставить точку*, *поставить многоточие*, а также самостоятельно.

2. Фразеологизмы со словом *точка* зафиксированы в «Толковом словаре» С.И. Ожегова, МАС, «Большом фразеологическом словаре русского языка» под ред. В.Н. Телия, «Фразеологическом словаре русского литературного языка» под ред. А.И. Федорова, со словом *многоточие* – нет.

3. Ядерные семы номинаций *точка* и *многоточие* являются контрастными: 'завершённость' – 'не конец'.

Таким образом, эти лексемы могут вступать в антонимические отношения.

4. Говорящими активно реализуется прагматический потенциал графических и вербальных единиц из тематической группы «знаки пунктуации» с целью создания экспрессии в высказывании, образности, определённой эмоциональной тональности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перфильева Н.П. О влиянии невербальной вторичной коммуникативной системы на вербальную // Русский язык: исторические судьбы и современность : тр. и материалы III Междунар. конгресса исследователей русского языка. М., 2007. С. 323–324.
2. Реформатский А.А. О перекодировании и трансформации коммуникативных систем // Исследование по структуре типологии. М., 1963. С. 208–215.
3. Валгина Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации. М. : Высш. шк., 2004.
4. Шварцкопф Б.С. Современная русская пунктуация: система и ее функционирование. М. : Наука, 1988.
5. Дзякович Е.В. Стилистический аспект современной пунктуации. Экспрессивные пунктуационные приемы : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994.
6. Шевцова О.Н. Стилистические функции знаков препинания (на материале прозы В. Маканина) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Рн/Д, 1998.
7. Шубина Н.Л. Пунктуация в коммуникативно-прагматическом аспекте и ее место в семиотической системе русского текста : монография. М. : РГПУ им. А.И. Герцена, 1999.
8. Орехова Н.Н. Пунктуационная система языка: формирование, динамика развития (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2001.
9. Тискова О.В. Проблема влияния пунктуации на письменноречевые коммуникативные процессы (на материале интерпретации читающим письменных текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004.
10. Ярица Л.И. Пунктуационные нормы и тенденции их изменения в некодифицированных текстах (на материале конспектов студентов томских вузов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2009.
11. Захарова Е.О. Нерегламентированная пунктуация как признак рекламного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010.
12. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.12.2013).
13. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и стилистике. М. : Комплект, 1997.
14. Валгина Н.С. Современный русский язык. Пунктуация. М. : Выс. шк. 1989.
15. Ильина К.А. Точка: знак препинания и вербальное средство // Молодая филология-2010. Новосибирск, 2010. С. 236–249.
16. Перфильева Н.П. Коммуникативно-прагматический подход в обучении редактора пунктуационной правке издания // Книжное дело : сб. ст. Екатеринбург, 2008. С. 89–91.
17. Розенталь Д.С. Справочник по пунктуации. М. : Книга, 1984.
18. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. : ИТИ Технологии, 2003.
19. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М. : Рус. яз., 1981–1984.
20. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / под ред. В.Н. Телия. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009.
21. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А.И. Федоров. СПб. : Рус. яз., 2001.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 16 января 2014 г.

THE RELATIONSHIP BETWEEN VERBAL AND GRAPHIC SIGNS IN EVERYDAY METALINGUISTIC CONSCIOUSNESS: PUNCTUATION END OF A SENTENCE

Tomsk State University Journal. No. 380 (2014), 12-17. DOI: 10.17223/15617793/380/2

Ilyina Ksenia A. Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: xenia-ilyina@yandex.ru

Keywords: punctuation; communicative-pragmatic aspect; semantics; functions of punctuation; punctuation end of a sentence; secondary communicative system.

According to N.P. Perflyeva phenomena indicating permanent influence of punctuation on the primary system of communication (i.e. the language) occur in educated people's discourse. The thematic group "punctuation marks" including such lexical units as "comma", "quotation marks", "brackets", etc. is still under-explored. The multiple aspect study of punctuation as the secondary system of communication started only at the end of the 20th century. All punctuation marks are traditionally divided in microgroups according to their place in the sentence: 1) mid-sentence marks, 2) sentence end marks. The subject analyzed in this article is systematic relations between the lexical units "period", "ellipsis", "exclamation mark", "interrogation mark", i.e. naming units designating sentence end marks. The volume of the microgroup "sentence end marks" is significant and makes up 43% of the whole selection (words included into the thematic group "punctuation marks"). Our opinion is that oppositional relations between punctuation marks as well as between elements of the lexical system are possible. They can include synonymy, formal and semantic variation (polysemy), etc. The words included into this thematic group can be used in terminological and non-terminological meanings. Terminological meanings occur in scientific and educational texts. Our research covers lexical units used mainly in journalistic and literary texts from the conversational discourse used in non-terminological meanings. Lexical units designating "sentence end marks" are used in non-terminological meaning with different frequency: period and ellipsis are used more often; exclamation mark and interrogation mark are used less often. The words "period" and "ellipsis" are used regularly a) as independent words, b) as a part of antonymous phraseological units "put a period" – "put an ellipsis". Nuclear semes of nominations "period" and "ellipsis" are contrast: 'completeness' – 'non-completeness'. The nuclear seme of the interrogation mark is 'question', and semes 'uncertainty' and 'doubt' are peripheral. The semes 'brightness' 'righteousness', 'accent' are typical for the exclamation mark. The last two semes are often contextual. Lexical units mentioned in the article and indicating a fully formed notion of a written text, its means of presentation and creative ability of functioning as a stylistic device in the metalinguistic perception of the speaker occur in the discourse of modern language speakers.

REFERENCES

1. Perfil'eva N.P. O vliyaniy neverbal'noy vtorichnoy kommunikativnoy sistemy na verbal'nuyu. *Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'* : tr. i materialy III Mezhdunar. kongressa issledovateley russkogo yazyka. M., 2007. P. 323-324.
2. Reformatskiy A.A. O perekodirovaniy i transformatsii kommunikativnykh sistem. Issledovanie po strukture tipologii. M., 1963. P. 208-215.
3. Valgina N.S. Aktual'nye problemy sovremennoy russkoy punktuatsii. M. : Vyssh. shk., 2004.
4. Shvartskopf B.S. Sovremennaya russkaya punktuatsiya: sistema i ee funktsionirovanie. M. : Nauka, 1988.
5. Dzyakovich E.V. Stilisticheskiy aspekt sovremennoy punktuatsii. Ekspressivnye punktuatsionnye priemy : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1994.
6. Shevtsova O.N. Stilisticheskie funktsii znakov prepinaniya (na materiale prozy V. Makanina) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Rn/D, 1998.
7. Shubina N.L. Punktuatsiya v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte i ee mesto v semioticheskoy sisteme russkogo teksta : monografiya. M. : RGPU im. A.I. Gertsena, 1999.
8. Orekhova N.N. Punktuatsionnaya sistema yazyka: formirovanie, dinamika razvitiya (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov) : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Voronezh, 2001.
9. Tiskova O.V. Problema vliyaniya punktuatsii na pis'mennorechevye kommunikativnye protsessy (na materiale interpretatsii chitayushchim pis'mennykh tekstov) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Barnaul, 2004.
10. Yaritsa L.I. Punktuatsionnye normy i tendentsii ikh izmeneniya v nekodifitsirovannykh tekstakh (na materiale konspektov studentov tomskikh vuzov) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk, 2009.
11. Zakharova E.O. Nereglamentirovannaya punktuatsiya kak priznak reklamnogo teksta : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk, 2010.
12. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (data obrashcheniya: 01.12.2013).
13. Rozental' D.E. Spravochnik po pravopisaniyu i stilistike. M. : Komplekt, 1997.
14. Valgina N.S. Sovremennyy russkiy yazyk. Punktuatsiya. M. : Vys. shk. 1989.
15. Il'ina K.A. Tochka: znak prepinaniya i verbal'noe sredstvo. *Molodaya filologiya-2010*. Novosibirsk, 2010. P. 236-249.
16. Perfil'eva N.P. Kommunikativno-pragmaticheskiy podkhod v obuchenii redaktora punktuatsionnoy pravke izdaniya. *Knizhnoe delo* : sb. st. Ekaterinburg, 2008. P. 89-91.
17. Rozental' D.S. Spravochnik po punktuatsii. M. : Kniga, 1984.
18. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M. : ITI Tekhnologii, 2003.
19. Slovar' russkogo yazyka : v 4 t. Pod red. A.P. Evgen'evoy. M. : Rus. yaz., 1981-1984.
20. Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskiy kommentariy. Pod red. V.N. Teliya. M. : AST-PRESS KNIGA, 2009.
21. Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka. Sost. A.I. Fedorov. SPb. : Rus. yaz., 2001.